

РОССИЙСКОЕ НЕОЕВРАЗИЙСТВО И ТУРЕЦКИЙ НЕООСМАНИЗМ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

***Аннотация.** Важной частью осуществления внешнеполитического процесса в государстве является идейное сопровождение его международного курса. На примере двух политических традиций — турецком неоосманизме и российском неоевразийстве — мы рассмотрим общее и особенное в консервативных философских основаниях данных направлений, проанализированных через призму российского политического дискурса. Главный исследовательский вопрос статьи заключается в том, возможно ли применение отдельных принципов и инструментов неоевразийства в рамках отечественного внешнеполитического позиционирования сегодня? В работе использованы методы: геополитическое проектирование, историческое и сравнительно-политическое соотнесение наработок неоевразийства и идей неоосманизма. Уместно констатировать, что в противовес «новому османизму» Турции позитивной стороной российского неоевразийства является большая ориентация не на этнический, а на духовно-религиозный фактор, вбирающий в себя традиционные для российской внешнеполитической культуры элементы: державничество, православная духовность, «отечественный мультикультурализм».*

***Ключевые слова:** российское неоевразийство, неоосманизм, Россия, Турция, консерватизм, традиции.*

RUSSIAN NEO-EURASIANISM AND TURKISH NEO-OTTOMANISM IN THE DOMESTIC POLITICAL DISCOURSE: THEORY AND PRACTICE

***Abstract.** An important part of the implementation of the foreign policy process in the state is the ideological support of its foreign policy course. On the example of two foreign policy traditions: Turkish neo-Ottomanism and Russian neo-Eurasianism — we will consider the general and special conservative philosophical foundations of these trends, analyzed through the prism of Russian political discourse. The main research question is: is it possible to apply certain principles and tools of the Russian neo-Eurasianism of A.S. Panarin within the framework of domestic foreign policy positioning today? The methods used in the article*

ЩЕРБАКОВ Илья Михайлович — специалист по учебно-методической работе кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, магистр, г. Москва

are geopolitical design, historical and comparative-political comparison of the developments of A.S. Panarin's neo-Eurasianism and the ideas of neo-Ottomanism in Türkiye (based on the views of V.A. Avatkov). It is appropriate to state that, in contrast to the «new Ottomanism» of Türkiye, the positive side of Russian neo-Eurasianism is a greater orientation not on ethnic, but on the spiritual and religious factor, which incorporates traditional elements of Russian foreign policy culture: derzhavnichestvo, Orthodox spirituality, «domestic multiculturalism».
Keywords: Russian neo-Eurasianism, neo-Ottomanism, Russia, Türkiye, conservatism, traditions.

Современные международные отношения переживают этап активной системной трансформации основ, которые раньше находились в базисе традиционных мирополитических процессов. Здесь не является исключением и сфера идеологического сопровождения внешней политики государств, в том числе и России, которая за время своего существования в качестве Российской Федерации претерпела ряд важных этапов смены идейных предпочтений во внешней политике. 1990-е годы были этапом доминирования западнического идейного течения в российских международных отношениях. Характерно, что яркими выразителями того времени стали такие российские государственные деятели как А.В. Козырев [1] и Е.Т. Гайдар [2]. Как отмечает А.П. Цыганков, «либеральные западники возвратили и осветили тему естественного «родства» их страны [России] с Западом, основанного на таких разделяемых всеми ценностях, как демократия, права человека и рыночная экономика» [3, p. 767].

Начало 2000-х годов стало этапом постепенного разочарования в западнических концепциях «сращивания» России с Западом (Евроатлантикой) и перехода к выработке самобытного идейного фундамента внешнеполитического курса. За «точку отсчета» здесь стоит брать речь Президента России В.В. Путина на Мюнхенской конференции по безопасности¹ в 2007 году. С того события и стоит отсчитывать перемещение на одно из ведущих мест российского неоевразийства (современного евразийства) как общественно-политического течения, идеи которого стали инкорпорироваться в стратегические внешнеполитические документы Российской Федерации в первые десятилетия XXI века.

Используя методы геополитического проектирования, исторического и сравнительно-политического соотнесения, деятельностного метода, а также метода ценностного анализа, рассмотрим актуальность концептуальных наработок А.С. Панарина — одного из видных представителей российского неоевразийства, на примере сравнения его концепции с основами турецкого неосманизма (в переложении В.А. Аваткова).

¹ Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 2007 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 06.06.2023).

Турецкий неоосманизм: теория и практика

Для того чтобы точно сопоставить общее и особенное идейных фундаментов двух разных течений, обозначим базовые характеристики неоосманизма в Турции и его практическую реализацию.

Существует несколько определений феномена «неоосманизм». Первые упоминания данного термина мы найдем в работах английского исследователя Д. Бэрчарда: «В политических речах, газетах, как и в школьных учебниках, особое внимание уделяется турецкому государству и необходимости укреплять его единство и власть. История Османской империи от ее расцвета в XVI веке до упадка в XIX веке обычно преподносится в непосредственной связи с настоящим. Чувство принадлежности к наследникам великой империи окрашивает и турецкие официальные подходы, и в определенной степени общественное мнение» [4, р. 91]. В эпоху правления Н. Эрбакана (премьер-министр Турецкой Республики в 1996–1997 гг.) термин «неоосманизм» вошел в общественно-политический дискурс благодаря стараниям одного из его идеологов С. Константиноидиса, который подчеркивал, что Анкара постепенно возвращается к «внешней политике, основанной на имперских традициях» [5].

Здесь следует сказать несколько слов об общих характеристиках неоосманизма как внешнеполитической традиции. Во-первых, данный термин и его обозначение в своей первооснове есть иностранный взгляд на разворачивающиеся события в Турции. Он появляется в работах английских исследователей в 1980-е годы, в то время как в турецком экспертном сообществе мы не найдем упоминаний этого феномена, — при том ни в официальной печати, ни в статьях политологов-международников, ни в заявлениях турецких политиков. Во-вторых, в российском политическом дискурсе неоосманизм концептуально обозначается как сложный и противоречивый феномен. Если выстраивать формулу неоосманизма, то она состоит из элементов очищенного пантюркизма (в некоторых работах неопантюркизма [6]), панисламизма, кемализма, а также международного регионализма. Четвертой характеристикой неоосманизма, которую мы должны упомянуть, является «доктринальный статус» данной внешнеполитической традиции. Он не зафиксирован в основных стратегических документах страны, а представляет собой, по сути, публицистическое отражение реальной политической практики Турецкого государства.

На наш взгляд, с точки зрения аналитической ясности и четкости определения подход В.А. Аваткова и его методологические установки политического «препарирования» феномена неоосманизма являются наиболее точными [6]. Он знакомит нас с развернутым рядом турецких ученых, занимавшихся тематикой содержательного наполнения понятия «неоосманизм». В то же время Аваткову удалось дать достаточно точное определение рассматриваемому феномену: «Неоосманизм представляет собой

неофициальную внешнеполитическую доктрину Турции по расширению сферы влияния на сопредельные территории посредством „мягкой силы“, за счет экономики, гуманитарного воздействия и наднационального духа» [6]. Кроме того, исследователь расширяет свое объяснение данного феномена через «виртуальную концепцию». По его мнению, в «новый османизм» включены следующие компоненты: неопантюркизм, панисламизм, турецкое евразийство, а также взаимодействие с арабскими и балканскими странами, государствами Азии и Африки. Иными словами, происходит дополнение объяснения неоосманизма элементом турецкого евразийства. Таким образом, ученый подчеркивает важную характеристику неоосманизма как преемственности по отношению к доминировавшему в 1990-е годы «турецкому евразийству» среди политиков Турции.

В.А. Аватков в том числе утверждает, что неопантюркизм подразумевает «интеграцию тюркских государств исходя из их этнической, языковой и религиозной близости, с применением прежде всего гуманитарных методов и методов экономического вовлечения» [6, с. 74–75]. Данное утверждение политолога явно нуждается в дополнении: пантюркистский элемент неоосманизма тесным образом связан с категорией пантуранизма. Для справки отметим, что Туран — это «мифическая историческая общность тюркских народов во всем ареале их распространения — от Байкала до Балкан» [7]. Директор Центра исследований современной Турции и российско-турецких отношений СПбГУ А.С. Аврутина замечает, что идеи неоосманизма восходят к «Шахнамэ» — эпической поэме Фирдоуси, написанной в X–XI веках. В ней описывается противостояние между Ираном и Тураном, как огромным тюркским государством, включающим Балканы, Малую и Центральную Азию². Таким образом, можно предположить, что идейное содержание неопантюркизма (составного элемента «нового османизма») имеет древнюю историософскую основу.

Турки, как один из многочисленных этносов тюркского суперэтноса, определяют себя «первыми среди равных», полагая, что на них возложены задачи по экономической и политической поддержке других тюркских народов в различных уголках Евразии. Важным элементом, идущим в тесной связке с неопантюркизмом, является панисламизм. Если Анкара, как крупнейший тюркский представитель, выступает за гуманитарные подходы к объединению разрозненных тюркских этносов, то исламская религиозная идентичность является важным духовным объединительным инструментом. Используя его, турки негласно включают в орбиту своего влияния территории от Балканского полуострова на западе до постсоветских

² Аполлиария Аврутина. «Турция невероятно пассионарная страна...» [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический Центр по изучению общественно-политических процессов на постсоветском пространстве МГУ им. М.В. Ломоносова ИАЦ. 05.09.2022. URL: <https://ia-centr.ru/hantengri/oriental/apollinariya-avrutina-turtsiya-neveroyatno-passionarnaya-strana/> (дата обращения: 08.09.2022).

тюркских республик Центральной Азии на востоке, от отдельных малых этносов, проживающих на территории Сибири на севере и северо-востоке (якуты, буряты, чуваша, татары, хакасы и другие) до отдельных государств Аравийского полуострова на юге.

В.А. Аватков подытоживает, что «во многом вся внешнеполитическая ориентация современной Турции — это компонент нового националистического проекта, проекта по конструированию новой наднациональной субстанции» [7, с. 117]. Уравновешивание турецкого начала с общим тюркским, которое должно быть присуще всем тюркским этносам и народам Евразии, сегодня является определяющей частью неосманизма Турецкой Республики.

На практическом уровне мы видим активизацию данной внешнеполитической традиции, во-первых, через «разморозку» деятельности интеграционной группы «Организация тюркских государств»³. Во-вторых, эффективными инструментами воздействия на тюркские республики и страны с преобладающими долями тюрков в общем составе населения являются специализированные узкопрофильные организации, «направленные на формирование научного (обменные программы «Мевлана»), культурного (культурные центры им. Юнуса Эмре) сознания, а также интеграционные объединения (ТЮРКСОЙ, ТИКА, Тюркский совет и т.д.)» [7]. В-третьих, поддерживаемая последние годы риторика официального истеблишмента Турции также выступает доказательством последовательной реализации неосманистских идей.

Российское неоевразийство: теория и практика

Российское неоевразийство, так же как и турецкий неосманизм, является неоднородным общественно-политическим течением, в рамках которого существуют неоднозначные трактовки идентичных феноменов, влияющие на точность и ясность изложения мыслей его авторов-представителей. Неоевразийство актуализировалось после распада СССР, ликвидации Организации Варшавского договора и перехода нашей страны на «антикризисные» либеральные экономические основы рынка.

Сегодня в некоторых экспертных кругах пользуются популярностью идеи российского политолога А.Г. Дугина [8]. При этом, как говорит М.А. Маслин, его неоевразийство «в действительности представляет лишь сравнительно небольшую часть интеллектуальных стараний в его собственной медийной индустрии, включавшей поначалу журналы «Элементы», «Милый ангел», «Евразийское обозрение», а затем и информационные порталы «Арктогея», «Евразия», «Евразия.TV» [9, с. 206].

³ Тюркский совет переименован в Организацию тюркских государств [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. 2021. 12 нояб. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12912505> (дата обращения: 17.02.2022).

В рамках современного евразийского течения существуют и «другие разновидности неоевразийства либо речь идет только о прагматическом экономическом „евразийстве“, призванном воссоздать экономическое взаимодействие бывших республик СССР (проект бывшего президента Казахстана Н.А. Назарбаева), либо об обосновании экспансионистских тезисов („великодержавный“ проект В.В. Жириновского), либо о чисто риторическом взывании к „евразийской общности“ для сохранения единства русских и национальных меньшинств (в большинстве своем этнических тюрок и мусульман) в составе Российской Федерации (проект некоторых деятелей правительства Б.Н. Ельцина), либо о чисто историческом интересе к наследию кружка Савицкого, Трубецкого, Сувчинского, Карсавина и т.д. в эмиграции» [8].

Немаловажной фигурой следует считать А.С. Панарина. Тот же М.А. Маслин отметил, что «примером неискаженного использования идей классического евразийства в контексте современной философии являются труды А.С. Панарина» [10, с. 204]. Поэтому для наиболее полного анализа обратимся к описанным им основам неоевразийской геостратегии. Если кратко обозначить концептуальные основы неоевразийства Панарина, нужно сказать следующее.

Во-первых, они заключаются в «новом синтезе формационной и цивилизационной парадигм... прорыв в будущее не на основе культурного разрушения и обезличивания, а с сохранением культурно-цивилизационного многообразия человечества» [10, с. 204]. В современных условиях сохранение собственной идентичности возможно в рамках диалога культур, который, с одной стороны, уменьшает риск возникновения каких-либо конфликтов между государствами, с другой стороны, улучшает в перспективе обмен опытом и сотрудничество в стратегических сферах. «Будучи отличной от Запада и сознающей свое отличие она [российская цивилизация], тем не менее, никогда не обнаруживала склонности ни к сепаратному обустройству, ни к тому, чтобы свалить с себя ответственность за судьбы мира» [11, с. 56]. Таким образом, Панарин заключает, что Россия играет определяющую роль в евразийском регионе, поскольку ее географические границы де-факто совпадают с границами Евразии. Любые попытки пересмотра данной формулы влекут за собой «изоляционный сепаратизм» и отказ от своего геостратегического положения в регионе. При этом, стоит подчеркнуть, что Панарин не отказывался окончательно от взаимовыгодного взаимодействия с Западом.

Во-вторых, Панарин предложил «оценить цивилизационный потенциал России, коренящийся, в частности, в ее православном архетипе, осознать его как собственную проблему и задачу, не решив которую невозможно жить дальше» [10, с. 205]. Философ рассматривает существование современной российской цивилизации с точки зрения сохранения ее исконных культурных основ. Православие как источник духовной жизни русского народа

должно быть возвращено в ранг официальной идеологии после доминирования на протяжении большей части XX века антирелигиозных социалистических постулатов советского общества.

Кроме того, Панарин отвергал различные «этноцентричные духовные системы» как опоры современной государственной политики, поскольку тогда «люди другого этноса или другого государства при этом чувствовали бы себя изгоями» [12]. Таким образом, мы можем понять, что он связывал ядро цивилизации с мировыми религиями, а не с ориентацией на доминирующий по каким-либо характеристикам этнос.

М.А. Маслин, интерпретируя идеи Панарина, заявляет, что «развал СССР означал торжество «демократического расизма» в новых независимых государствах, что чревато этническими чистками и вооруженными конфликтами» [9, с. 205]; рациональным выходом из этой проблемы является возвращение к истокам русской государственности, а именно к ее исконному религиозному началу как одной из основ современной неоевразийской «геостратегии».

Что касается практической реализации российского неоевразийства А.С. Панарина, то в качестве примеров мы можем привести следующие события: во-первых, принятие новой концепции внешней политики Российской Федерации (март 2023 г.), в которую были включены позиции, связанные с цивилизационной составляющей как одной из фундаментальных основ Российского государства⁴; во-вторых, использование концепта диалога культур в структуре отечественного внешнеполитического курса, который реализуется через расширение списка⁵ недружественных стран.

Подводя итог анализу основ неоевразийства А.С. Панарина, отметим, что они, включая в себя базовые идеи классических евразийцев, утверждают ведущую роль России как православной цивилизации в Евразии. Построение «второго мира» на евразийском пространстве должно стать фундаментом для распространения своего «проекта» в глобальном разрезе, который способен с гуманитарной точки зрения трансформировать некоторые существенные основы межгосударственного взаимодействия между странами.

Общее и особенное в традициях

Общим как для «нового османизма», так и для российского неоевразийства является превалирование духовного фактора в качестве объединения широкого перечня государств и/или народов, населяющих сопредельные друг другу территории. Например, неоосманизм включает в свою основу

⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 02.04.2023).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064/e8730c96430f0f246299a0cb7e5b27193f98fdaa/ (дата обращения: 21.06.2023).

характеристику принадлежности к исламу (как правило, редуцируя детализацию вариантов исламских течений). Российское неоевразийство, в свою очередь, использует «православный архетип» как объединительную характеристику населяемых Российское государство народов и, кроме того, «приглашает» к диалогу этносы и народности сопредельных государств, сочувствующих отечественной православной традиции.

В качестве еще одной общей характеристики обеих внешнеполитических традиций выступает экстенсивный характер включения этносов, народов и государств в свою модель. И неоосманизм, и российское неоевразийство (посредством деятельности их представителей и идеологов) в идейном векторе выстраиваются как относительно замкнутые геополитические проекты, пытающиеся расширить зону своего воздействия максимально гибкими метафизическими максимумами.

Что касается особенного в обеих традициях, то здесь следует сказать о духовном столкновении двух религиозных практик — православия и мусульманства. Несмотря на то, что данные конфессии имеют отдельные совпадающие конструктивные элементы внутри себя, в наиболее важных аспектах они кардинально размежевываются между собой (в вопросах фундаментальных принципов веры, эсхатологических основах и так далее).

И российское неоевразийство, и турецкий неоосманизм, благодаря своей представленности в качестве «геополитических проектов», пересекаются географически в зонах собственных интересов. Такие регионы как Центральная Азия, Восточная Сибирь (как часть проживания тюркского ареала) и отдельные территории Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) являются местами, концентрирующими на себе влияние двух течений. В большинстве своем эти интересы не сводимы друг к другу и часто являются источником конфликтов или политического напряжения в российско-турецких отношениях.

* * *

Для России использование отдельных идейных оснований отечественного неоевразийства (на примере концептуальных разработок А.С. Панарина) стало бы качественным дополнением текущего внешнеполитического курса страны. Несмотря на то, что во внешней политике России происходит существенное дополнение цивилизационными составляющими, думается, что усиление идейной компоненты элементами «православного архетипа» (более четкое расставление акцентов в данной области) было бы существенным улучшением идеологического базиса отечественного внешнеполитического курса.

Еще одним элементом качественного усиления внешней политики России могло выступить расширение сети организаций (отличных от институциональной структуры, используемой, например, Россотрудничеством), не дублирующих функции «русских домов» науки и культуры в иностранных

государствах, и целенаправленно занимающихся реализацией узкоспециализированных гуманитарных проектов (по примеру деятельности культурных центров им. Юнуса Эмре).

Тем не менее, все это в сумме не умаляет тех усилий, которые наше государство затрачивает, занимаясь ревизией традиционных основ внешней политики России на фоне происходящих в международной политике процессов.

Список литературы

1. Козырев А.В. Преображение. Москва: Международные отношения, 1995. 333 с.
2. Гайдар Е.Т. Государство и Эволюция. Москва: Евразия, 1997. 206 с.
3. Tsygankov A.P. Self and Other in International Relations Theory: Learning from Russian Civilizational Debates // International Studies Review. 2008. № 10.
4. Barchard D. Turkey and the West. L.; Boston: Routledge & Kegan Paul Ltd., 1985. 100 p.
5. Бахревский Е. Политика «нового османизма» Турции и постсоветское пространство [Электронный ресурс] // Regnum.ru. 16.09.2011. URL: www.regnum.ru/news/fd-abroad/ukraina/1467970.html (дата обращения: 10.02.2022).
6. Аватков В.А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. № 3.
7. Аватков В.А. Идеино-ценностный фактор во внешней политике Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2019. 12(4).
8. Дугин А.Г. Основы геополитики: геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. 599 с.
9. Маслин М.А. Классическое евразийство и его современные трансформации // Тетради по консерватизму: Альманах Фонда ИСЭПИ: № 4. М.: Некоммерческий фонд — Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2014.
10. Панарин А.С. Атлантизм и евразийство: два сценария для России // Россия: опыт национально-государственной идеологии. М., 1994.
11. Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Государство-бандит»: Косово в мировой системе // Обозреватель — Observer. 2013. № 5.
12. Панарин А.С. Православная цивилизация. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.